

Клейн Карл

**Под громом пушек. Рассказы-
воспоминания из Франко-
прусской войны 1870 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К23

К23 **Карл К.**
Под громом пушек. Рассказы-воспоминания из Франко-прусской войны 1870 г
/ Клейн Карл – М.: Книга по Требованию, 2022. – 159 с.

ISBN 978-5-519-89272-8

ISBN 978-5-519-89272-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ду ними Вильгельма. Близко было уже то время, когда онъ станетъ повелителемъ надъ ними. Нѣкоторые изъ нихъ втайнѣ ненавидѣли пруссаковъ и негодовали на усиленіе прусскаго короля, но не рѣшались итти противъ него. Одинъ король Ганновера открыто высказывался противъ этого усиленія Пруссіи, и, воспользовавшись первымъ предложемъ, Вильгельмъ объявилъ Ганноверу войну, разбилъ ганноверскую армію и завладѣлъ Ганноверомъ, присоединивъ его къ Пруссіи.

Такое возвышеніе Прусскаго королевства беспокоило Наполеона и возбуждало въ немъ ревность. Онъ началъ все непріязненнѣе и непріязненнѣе относиться къ Пруссіи.

Бисмаркъ же искалъ случая еще болѣе возвысить могущество своего короля. Онъ видѣлъ, что славолюбиваго Наполеона легко вовлечь въ войну. Правда, французская армія казалась сильной арміей, но пруссаки черезъ многочисленныхъ шпионовъ своихъ изучили всѣ слабыя стороны французскихъ войскъ. Они изучили всѣ уголки Франціи и составили для себя такія прекрасныя ея карты, какихъ не было у самихъ французовъ.

Когда у пруссаковъ все было готово къ войнѣ, Бисмаркъ ловко устроилъ ссору между Наполеономъ и Вильгельмомъ. Оскорбившійся Наполеонъ, увѣренный въ своей силѣ, велѣлъ французскому посланнику Бенедетти выѣхать изъ Берлина и вслѣдъ затѣмъ объявилъ войну Германіи. Съ этихъ-то событий и начинается разсказъ нашего автора, сельскаго священника въ одной изъ эльзасскихъ деревень, передъ глазами котораго прошли одни изъ самыхъ грозныхъ событий того времени.

Прежде чѣмъ начнется его разсказъ, мы должны сказать, что такъ какъ въ то время шло много толковъ о томъ, что самъ французскій народъ недоволенъ управленіемъ Наполеона, то Наполеонъ велѣлъ устроить общее голосованіе по Имперіи для того, чтобы каждый подалъ голосъ, доволенъ ли онъ разными новыми Наполеоновскими порядками или нѣтъ, то-есть каждый высказалъ бы, въ сущности, этимъ, желаетъ онъ и дальше императорства Наполеона или нѣтъ. Разсказъ священника Клейна начинается именно съ этого.

Вступленіе въ Фрѣшвейлеръ французскихъ стрѣлковъ.
(Къ стр. 26).

Подъ громомъ пушекъ.

І. Объявленіе войны.

Среди крестьянъ нашихъ эльзасскихъ деревень подавались также люди съ сильной волей, которыхъ нельзя было заставить подать голосъ за императора Наполеона. Сходясь вмѣстѣ, они качали головой и толковали промежъ себя, что въ Парижѣ видно, что-то не совсѣмъ ладно. Нашъ французъ—кузнецъ, самый умный человѣкъ изъ всей деревни, покуривая по вечерамъ трубочку съ пріятелями, не разъ говорилъ имъ: „Слушайте вы, братцы! У императора дѣла идутъ, видно, неважно, иначе онъ не сталъ бы спрашивать насъ, желаемъ ли мы, чтобы онъ оставался на престолѣ. Тутъ что-нибудь да есть!“ А Штаубе-юрри, каменщикъ изъ сосѣдней деревни Невейлера,—ярый республиканецъ *), —ударилъ своимъ могучимъ кулакомъ по столу такъ, что стекла зазвенѣли, и воскликнулъ: „Ослы! Ну, что же, подавайте голосъ за императора! Вы увидите, что изъ этого выйдетъ! Будетъ война! Попомните мое слово! А знаете: паны дерутся, у хлопцевъ чубы болятъ!“

Но это были только отдѣльные исключенія среди огромнаго множества подававшихъ голосъ за правительство. Съ помощью чиновниковъ и духовенства ихъ безъ труда заставили замолчать, и 8 мая 1870 года—день подачи голосовъ—доставило блестящую побѣду правительству. Каза-

*) Республиканцами называются приверженцы такого способа управленія государствомъ, когда государство управляется не государемъ, а выборными людьми изъ самого народа.

лось, этотъ день ручался за спокойное будущее. У насъ на родинѣ никому и въ голову не приходило, чтобы въ самомъ скоромъ времени могла разразиться страшная война.

Прошло нѣсколько недѣль. Все шло пока по-старому. Въ это лѣто стояла ужасная жара. Сѣна собрали очень немного. Пора уже было собирать и пшеницу, — она созрѣла въ этомъ году гораздо раньше, чѣмъ обыкновенно.

Пшеница созрѣла въ этомъ году гораздо раньше, чѣмъ обыкновенно.

Вдругъ въ нашу мирную деревенскую жизнь стали проникать тревожные слухи, — слухи о войнѣ... Всѣ съ удивленіемъ спрашивали другъ друга: „Война? Съ кѣмъ? За что?“ Тѣ, у кого сыновья были въ солдатахъ, справлялись, что пишутъ въ газетахъ, правда ли, что будетъ война. Мы успокаивали, насколько могли, встревоженныхъ крестьянъ. Такъ прошло еще нѣсколько дней.

Но толки о войнѣ становились все настойчивѣе. Въ воздухѣ словно что-то висѣло. У всѣхъ было тяжело на сердцѣ. Всѣ чужали, что между двумя могущественными государствами, Франціей и Пруссіей, уже идетъ скрытая борьба. И бѣда приближалась съ ужасающей быстротой.

Еще 12 іюня одинъ изъ нашихъ богатыхъ крестьянъ сказалъ печально: „Мы, кажется, дали маху! Штаубе-іорри былъ правъ — будетъ война. Бѣда! Бѣда! Что мы будемъ те-

перъ дѣлать!“ А 19 іюля уже разразился громовой ударъ: Франція объявила войну Пруссіи.

Когда наши крестьяне узнали, что война объявлена, они были ошеломлены, подавлены. Война Франціи съ Пруссіей! Это будетъ упорная, кровавая борьба,—борьба не на животь; а на смерти!

Потомъ понемногу крестьяне начали успокаиваться. Все равно, бѣды уже нельзя было поправить! Но зато нашъ эльзасскій народъ съ этихъ поръ раздѣлился на двѣ части, которыя во все время войны относились враждебно другъ къ другу, да и до сихъ поръ еще продолжаютъ враждовать и не примирились по-братски другъ съ другомъ! А кто виноватъ въ этомъ?

Одни, увѣренные въ томъ, что французы побѣдятъ, высказывали необузданную радость и страстную ненависть къ пруссакамъ; другіе были охвачены и тревогой за сдачу своей земли и чувствомъ искренняго состраданія къ врагамъ, родственнымъ по происхожденію и вѣрѣ.

II. Гдѣ должна была разыгаться война.

Гдѣ же именно начнутся военныя дѣйствія? Въ Парижѣ, да и во всей Франціи только и твердили: „Въ Берлинѣ! Въ Берлинѣ!“ У насъ въ Эльзасѣ всѣ тоже думали, что сраженія будутъ происходить на нѣмецкой землѣ. Всѣ были увѣрены въ томъ, что французы быстро завоюютъ лѣвый берегъ Рейна и вторгнутся во владѣнія заносчивыхъ пруссаковъ. Вѣдь французы были до сихъ поръ самымъ сильнымъ народомъ на землѣ! А императоръ Наполеонъ въ своемъ манифестѣ объ объявленіи войны заявилъ: „Великій французскій народъ, защищающій правое дѣло, непобѣдимъ. Пусть каждый исполнить свой долгъ, и Богъ воинствъ поможетъ намъ“.

Итакъ вторженіе въ Германію было рѣшеннымъ дѣломъ, и его ждали со дня на день. Французскій военный министръ Ле-Бѣфъ заявилъ во всеуслышаніе, что Франція совершенно готова къ войнѣ, что все предусматрѣно и заготовлено вплоть до послѣдней пуговицы на мундирахъ. Каждый фран-

цузскій солдатъ горѣлъ нетерпѣніемъ принять участіе въ побѣдномъ шествіи на Берлинъ.

Насколько въ дѣйствительности Франція была готова къ войнѣ, показали слѣдующія же двѣ недѣли и весь дальнѣйшій ходъ войны. А откуда начнетъ нападеніе, нельзя было придумать заранѣе, потому что къ пруссакамъ присоеди-

Фрѣшвейлерскіе крестьяне толкуютъ о томъ, гдѣ начнутся военныя дѣйствія.

лись прилежавшія къ намъ владѣнія всей южной Германіи, значить и изъ южной Германіи можно было ожидать нападенія.

Мы думали, что часть французскаго войска вторгнется черезъ Страсбургъ въ южную Германію, то-есть Баденъ, Виртембергъ и Баварію, а главныя силы французовъ нападутъ на Пруссію со стороны Меца. Никто и во всей Фран-

ці, и у насъ въ Эльзасѣ не вѣрилъ въ то, что нѣмцы могутъ быстро вооружить и двинуть свои войска и помѣшати французамъ вторгнуться въ Германію. А мысль о томъ, что нѣмецкое войско можетъ вторгнуться въ нашъ Эльзасъ, намъ даже и въ голову не могла притти. Правда, у насъ все-таки было довольно причинъ со страхомъ ожидать будущихъ событій. Наша мѣстность въ военномъ отношеніи очень важная, и всѣ сраженія прошлыхъ войнъ, разыгравшіяся здѣсь, должны были научить насъ уму-разуму. Но такъ всегда бываетъ передъ войной. Каждый знаетъ, что война повлечетъ за собой тяжкія бѣдствія: кровопролитіе, пожары, опустошенія. Но что все это можетъ коснуться и *его* родины, *его* деревни, *его* дома, *его* самого—объ этомъ никто не думаетъ.

Всѣ слѣдятъ съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ дѣлъ, съ нетерпѣніемъ ждутъ новостей, съ жадностью накидываются на всякое извѣстіе о сраженіи, побѣдѣ, когда все это происходитъ на приличномъ разстояніи, когда не опустошаются *наши* поля, не разрушаются *наши* дома. Какъ слѣпо и черство бываетъ порой человѣческое сердце!

Но вскорѣ намъ пришлось узнать, что именно на нашей родинѣ должны были разыгратъя первыя событія войны, что именно здѣсь произойдетъ одно изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій.

III. Появленіе первыхъ гусаръ.

Начальство надъ первымъ корпусомъ *) французской рейнской арміи было поручено маршалу Макъ-Магону, прославленному побѣдителю при Маджентѣ **). Это назначеніе было встрѣчено всѣми съ радостью и довѣріемъ. Имя Макъ-Магона, слава его прошлыхъ подвиговъ ручались за то, что

*) Корпусомъ называется отдѣльная крупная часть арміи, состоящая изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи и могущая дѣйствовать самостоятельно.

**) Битва при Маджентѣ была за 11 лѣтъ передъ войной французовъ съ нѣмцами. Въ этой битвѣ французы въ союзѣ съ итальянцами разбили австрійцевъ.

онъ сумѣетъ защитить Эльзасъ, сумѣетъ быстро и побѣдоносно вторгнуться въ южную Германию.

Но маршалъ еще не прибылъ въ Страсбургъ, гдѣ была главная квартира арміи. Въмѣсто него пока распоряжался всѣми передвиженіями войскъ генералъ Дюкро, командиръ первой дивизіи *), который передъ тѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ командиромъ крѣпости Страсбурга и начальникомъ всѣхъ французскихъ войскъ въ Эльзасѣ. Всѣ восточные департаменты **) были уже приведены на воен-

Наконецъ въ нашей деревнѣ появились первые солдаты.

ное положеніе. Проходившіе мимо поѣзда желѣзной дороги непрерывно провозили отряды войскъ. Мы все еще были убѣждены, что дѣло идетъ о смѣломъ нападеніи на Германию со стороны Страсбурга, Меца или Саарбрюкена.

Наконецъ 22 іюля въ нашей деревнѣ Фрѣшвейлерѣ

*) Дивизія—часть корпуса, состоящая изъ 4 полковъ.

**) Франція раздѣлена на департаменты, подобно тому, какъ Россія раздѣлена на губерніи.

появились первые солдаты. Это былъ отрядъ гусаръ чело-
вѣкъ въ сорокъ. Имъ было приказано охранять дороги, про-
ходившія черезъ нашу мѣстность, и дѣлать кой-какія раз-
вѣдки.

Какое вмѣстѣ съ тѣмъ оживленіе началось въ нашей де-
ревнѣ, когда въ ней появились эти первые защитники Фран-
ціи! Изъ всѣхъ домовъ высыпалъ народъ и съ любопытствомъ
разсматривалъ нарядныхъ всадниковъ, ихъ красивые мун-
диры, усы, сабли и пистолеты, ихъ великолѣпныхъ лошадей.

Иной изъ крестьянъ, оказывалось, самъ служилъ раньше
въ солдатахъ и марковалъ немного по-французски; онъ
вступалъ въ разговоры съ солдатами, перемѣшивая француз-
скія слова съ нѣмецкими, говорилъ имъ, съ какою радостью
онъ отправился бы вмѣстѣ съ ними, чтобы помочь имъ на-
мѣть бока пруссакамъ.

А иная мать, у которой сынъ служилъ въ солдатахъ и
тоже долженъ былъ отправиться теперь на войну, стояла
тутъ со слезами на глазахъ и думала о томъ, вернется ли
ея сынъ съ войны, и какъ было бы хорошо, если бъ онъ
тоже былъ теперь здѣсь, и она могла бы дать ему еще
немного денегъ и лишнюю пару чулокъ на дорогу вмѣстѣ
съ своимъ материнскимъ благословеніемъ.

Тотъ или другой изъ гусаръ оказывался эльзасцемъ или
лотарингцемъ—новая радость! Съ этимъ можно было по-
болтать по-нѣмецки. Его сейчасъ же заставляли рассказать,
гдѣ они стояли раньше, куда отправляются теперь, побѣ-
димъ ли мы, не видѣлъ ли онъ въ Ліонѣ Петра или Юрри,
и такъ далѣе.

А какъ усердно зазывали всѣ къ себѣ проголодавшихся,
измученныхъ жаждой солдатъ! Поднимались споры, кому
принять у себя того или другого солдата... Вѣдь эти гу-
сары такой славный, душевный народъ, а теперь имъ при-
ходится идти на войну,—и кто знаетъ, гдѣ имъ придется
сражаться и бѣдствовать, можетъ-быть, даже умереть?
Развѣ можно было жалѣть для нихъ лишняго стакана вина,
лишняго куска сала или яйца?

Началось даже настоящее состязаніе, кто лучше всѣхъ
приметъ и угоститъ нашихъ гостей. А когда вечеромъ сол-
даты расположились за деревней бивуакомъ, и ихъ бодрья

лошадки, привязанныя къ колышкамъ, бродили кругомъ, пощипывая травку, въ лучахъ вечерней зари заманчиво дымилась яичница съ саломъ, и кружка вина ходила по рукамъ веселой компаніи.

Позже на этомъ самомъ мѣстѣ развернулась другая картина войны, отъ которой волосы становились дыбомъ и кровь застывала въ жилахъ.

IV. Появленіе первыхъ стрѣлковъ..

Гусары не долго оставались у насъ въ Фрѣшвейлерѣ. Уже черезъ два дня ихъ смѣнилъ отрядъ конныхъ стрѣлковъ. Стрѣлкамъ дано было такое же порученіе, какъ и гусарамъ. Но на этотъ разъ солдаты расположились не тамъ, гдѣ въ первый разъ, а около самой деревни, на лугу, густо засаженномъ плодовыми деревьями. Отсюда открывался далекій видъ съ одной стороны на сѣверъ и сѣверо-востокъ на Вогезскія горы и съ другой стороны на расположенную къ востоку и югу долину.

Это были опять такіе же веселые и любезные молодцы, въ красивыхъ темно-зеленыхъ мундирахъ съ черными шнурами на груди и въ мѣховыхъ шапкахъ; такіе же у нихъ были бодрья, легкія лошадки и такое же оружіе, съ одной только разницей, что кромѣ обычной кавалерійской сабли у нихъ висѣли еще за плечами короткія винтовки. Конныхъ стрѣлковъ крестьяне приняли такъ же радушно, какъ и гусаровъ, и такъ же богато угостили. Всѣ наперерывъ приносили имъ хлѣба, мяса, масла, вина и прочаго. Даже нашъ ненасытный Кристельсенъ и тотъ пересилилъ себя и отъ всей души предложилъ имъ коровай хлѣба и кусокъ стараго сыра.

Старый, толстый бочаръ—хозяинъ плодоваго сада—тоже явился туда и смотрѣлъ съ удовольствіемъ на оживленіе, царившее теперь въ его саду. Феттигъ - Йокеле, который самъ когда-то служилъ въ солдатахъ, теперь рассказывалъ о своемъ солдатскомъ прошломъ и какое отличное и дешевое вино пивалъ онъ въ Монпелье, а Тибольдъ Эйзеръ рассказывалъ, что онъ знавалъ маршала Базена еще лейтенан-